

УДК 811.512.157

DOI 10.25587/2310-5453-2025-2-75-86

Оригинальная научная статья

**Фитонимическая лексика в якутском, тувинском, хакасском,
алтайском языках: мотивационный аспект**

М. А. Осорова

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
Якутск, Российская Федерация
✉ me.marine@mail.ru

Аннотация

Данное исследование выполнено в рамках когнитивно-ономасиологического направления, фокусирующегося на изучении восприятия и осмысления реалий природной среды посредством анализа лексических средств, в частности названий растений. Названия растений представляют собой особый пласт лексики, являющийся весьма обширным материалом для исследования с точки зрения различных аспектов. На протяжении многих веков растения занимают важную роль в жизни человека. В прошлом они использовались в качестве компонентов пищевой культуры, средств народной медицины и элементов ритуально-обрядовых практик. В настоящее время, по мере накопления знаний о свойствах различных растений, человечество продолжает обращаться к их использованию в различных сферах жизнедеятельности. Так, анализ мотивированных номинаций растений на примере указанных языков позволяет получить новые научные результаты как фундаментального, так и прикладного характера, касающиеся лексического строя, словообразовательных систем и лингвокогнитивных категорий. Номинация представляет собой весьма сложное явление, занимающее центральное место в ономасиологии. Ономасиологический подход к изучению номинаций растений позволяет раскрыть содержательную сторону языковых единиц с точки зрения их соотносительности с внеязыковым предметным рядом. Выбор исследуемых языков обусловлен их географической близостью и сходством флоры на территориях распространения данных языков, а также историческими контактами и генетической связью между ними в рамках тюркской языковой семьи. Выявление сходств и различий в структурных особенностях каждого языка, а также определение характерных признаков и формирование общих закономерностей позволяют уточнить

© Осорова М. А., 2025

степень близости якутского языка к другим тюркским языкам Южной Сибири.

Ключевые слова: этноботаника, этнолингвистика, ономазиология, фитонимы, названия растений, номинация, мотивационный признак, якутский язык, тувинский язык, хакасский язык, алтайский язык

Финансирование. Работа выполнена в рамках научного проекта РНФ «Языки и культуры народов Севера и Арктики РФ: комплексные социогуманитарные исследования (на основе анализа больших данных)» по соглашению № 25-78-30006 от 22.05.2025 г.

Для цитирования: Осорова М.А. Фитонимическая лексика в якутском, тувинском, хакасском, алтайском языках: мотивационный аспект. *Арктика XXI век*. 2025, № 2. С. 75-86. DOI: 10.25587/2310-5453-2025-2-75-86

Original article

Phytonymic vocabulary in the Yakut, Tuvan, Khakas, Altai languages: motivational aspect

Marina A. Osorova

Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation

✉ me.marine@mail.ru

Abstract

The study is conducted within the framework of the cognitive onomasiological approach, which focuses on examining the perception and comprehension of the realities of the natural environment through the analysis of lexical means, particularly plant names. Plant names constitute a distinct segment of vocabulary, representing a rich material for research from various perspectives. For many centuries, plants have played a significant role in human life. Historically, they were used as components of food culture, folk medicine, and elements of ritualistic practices. Currently, as knowledge about the properties of different plants accumulates, humanity continues to utilize them across various spheres of activity. Thus, the analysis of motivated plant nominations in the context of the studied languages enables the acquisition of new scientific insights both at a fundamental and applied level, concerning lexical structure, word-formation systems and psycholinguistic categories. Naming is a complex phenomenon occupying a central position in onomasiology. An onomasiological approach to studying plant nominations allows for revealing the semantic content of linguistic units in relation to their extralinguistic referents. The selection of languages under investigation is motivated by their geographical proximity and similarity of flora within their distribution areas, as well as by historical contacts and genetic relationships within the Turkic language family.

Identifying similarities and differences in the structural features of each language, along with determining characteristic traits and establishing general patterns, will help to clarify the degree of closeness between Yakut and other Turkic languages of Southern Siberia.

Keywords: ethnobotany, ethnolinguistics, onomasiology, phytonyms, plant names, naming, motivational feature, Yakut language, Tuvan language, Khakas language, Altai language

Funding. The research was funded by the grant of the Russian Science Foundation “Languages and Cultures of the Peoples of the North and Arctic of the Russian Federation: Comprehensive Socio-Humanitarian Research (based on Big Data Analysis)” № 25-78-30006 (22.05.2025)

For citation: Osorova M.A. Phytonymic vocabulary in Yakut, Tuvan, Khakas, Altai languages: motivational aspect. *Arctic XXI Century*. 2025, No 2. P. 75-86 (in Russian). DOI: 10.25587/2310-5453-2025-2-75-86

Введение

Благодаря особой связи якутов с природой сформировалась уникальная лексика, отражающая особенности природного окружения Якутии, народа саха и условий их жизни. Согласно мнению многих исследователей, фитонимы представляют собой один из древнейших и наиболее разнообразных слоев лексики, активно участвующих в формировании языковых концепций различных явлений. Для фитонимической лексики якутского, тувинского, хакасского и алтайского языков характерны общетюркские названия, заимствования из монгольского и русского языков, а также слова неизвестного происхождения и народные наименования растений, образованные с помощью различных мотивационных признаков. Последние отражают духовное и материальное наследие народа, а также его языковое восприятие мира. Так, подобные названия (народные) отличаются от научных. В рамках данной работы рассматриваются исключительно народные названия растений, т.е. образованные в рамках *вторичной номинации*, под которой понимается использование имеющихся в языке номинативных средств в новой для них функции наречения [1]. Термин *номинация* в большинстве случаев употребляется для обозначения раздела языкознания, изучающего структуру актов наименования: в этом смысле номинация – то же, что ономазиология [2]. Под *мотивационным признаком* номинации понимается «некоторое свойство предмета, положенное представителями определенного социума в основу наименования» [3; 4]. В контексте ономазиологии мотивированность рассматривается как процесс формирования мотивированной формы выражения для «неязыкового содержания», то есть «от

внеязыкового содержания к выделению одного из его признаков в качестве мотивировочного и последующему включению этого признака в лексико-семантическую сферу языка, где осуществляется поиск средств его выражения. Таким образом, внутренняя форма слова отражает мотивировочный признак» [5]. Процесс создания лексических единиц в данном контексте является актом номинации.

Изучение фитонимов в отечественном языкознании имеет богатую и многогранную историю, охватывающую как народные, так и научные традиции. Ономазиология, как наука о процессах номинации, позволяет глубже понять механизмы, лежащие в основе формирования названий растений, а также их культурное и языковое значение. Начиная с 60-х гг. XX в. по настоящее время ведутся многочисленные исследования, посвященные вопросам изучения флористической лексики в отдельных тюркских языках. Однако в тюркском языкознании степень изученности фитонимической лексики достаточно неравномерна.

Исследования по теории номинации проводились такими учеными, как Г.В. Колшанский, В.В. Виноградов, А.А. Уфимцева, Б.А. Серебренников, Н.Д. Арутюнова, Э.С. Азнаурова, Е.С. Кубрякова, Н.Д. Голев, Л.С. Ковтун, В.Н. Телия, В.В. Копчева, О.И. Блинова, О.В. Смирнович, Е.Л. Березович и др. По фитонимам – В.А. Меркуловой, В.А. Ивановым, Е.И. Чинок, С.Ю. Дубровиной, Т.И. Вендиной, Л.В. Дмитриевой, А. Жаримбетовым, Р.Д. Сетаровым, М.В. Бавуу-Сюрюн, Н.Н. Широбоковой, З.Е. Каскараковой, Л.К. Монгуш, И.В. Бродским, В.Б. Колосовой, А.М. Летовой, О.Г. Рубцовой, Ю.Н. Исаевым, Е.В. Чайчиной, Р.В. Гавриловой, Л.И. Чебодаевой, Н.В. Малышевой и др.

Основополагающие и ключевые исследования в области фитонимической лексики тюркских языков способствуют прояснению вопросов, связанных с развитием языка тюркоязычных народов, вызывая интерес как в лингвистике, так и в других областях, как этнография, этнология, история, география, биология, социология, культурология и антропология. Эти работы систематизируют и обобщают значительный лексический материал, подтверждающий важную роль растений в хозяйственной деятельности народов.

Материалы и методы

Материалом работы послужили названия растений, собранные методом сплошной выборки из различных лингвистических, этимологических словарей, атласов, электронных пособий, справочников в единую картотеку, представляющую собой уникальный лексический материал по четырем тюркским языкам. Материал извлечен методом сплошной выборки из следующих источников: Ойротско-русский словарь [6], Сло-

варь якутского языка Э.К. Пекарского в 3-х томах [7], Русско-алтайский словарь [8], Тувинско-русский словарь [9], Диалектологический словарь якутского языка [10], Русско-тувинский словарь [11], Диалектологический словарь языка саха: (дополнительный том) [12], Хакаско-русско-историко-этнографический словарь В.Я. Бутанаева [13], Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика [14], Словарь русско-латинско-якутских названий растений Якутии А.М. Петрова [15], Словарь алтайского и аладагского наречий тюркского языка Вербицкого В.И. [16], Хакаско-русский словарь [17], Алтайско-русский словарь животного и растительного мира Горного Алтая А.А. Ачимовой [18], Большой толковый словарь якутского языка в 15 томах [19] и др. Основными методами, применяемыми в работе, являются структурный, когнитивно-ономасиологический и сравнительный анализ с элементами описательного метода.

Результаты и обсуждение

В основе народной номинации растений лежит стремление выделить присущие лишь данному виду растения существенные свойства и признаки [20] для их узнаваемости. Поэтому основным способом номинации растений в различных языках является номинация по какому-либо определенному признаку.

Для обозначения многолетнего травянистого растения *хвоща* используются фитонимы як. *сыһыы боруута* букв. ‘поляна + хвощ’, хак. *көл оды* букв. ‘озеро + трава’. Мотивационным признаком для двухкомпонентных номинаций растений стало место, где наиболее часто встречается растение – открытая лесная местность (поле, поляна) и места с высокой влажностью (вдоль рек, озер) [21, с. 466]. Цветок эдельвейса, являющийся негласным символом гор и ледников, представлен номинацией тув. *меңги чечээ* «эдельвейс» (букв. ледник + цветок). Растение встречается на скалах, горах и известковых альпах, на которых образуется ледник – природный лед, что отражено в его номинации цветка.

В якутском, хакасском и алтайском языках выявлены номинации растений, которые растут на другом растении или около, ср.: алт. *агаиш чилек* «малина обыкновенная» (букв. дерево + ягода), то есть мотивацией стал тот факт, что в дикой природе малина растет в лесах рядом с деревьями; хак. *торбас чистегі* «клюква» (букв. мох + ягода), где МП номинации послужило то, что растение предпочитает расти на торфяных болотах, в частности, на подушках из торфяного мха [22].

В составе фитонимов якутского, тувинского, хакасского и алтайского языков выявлен цветовой пласт лексики, имеющей исконно тюркское происхождение: **ürüñ* ‘белый’, **a:q* ‘белый’, **qara* ‘черный’, **saryu*

‘желтый’, **quzul* ‘красный, золотой’, **kök* ‘зеленый, синий, голубой’, **bo:z* ‘серый, бурый’, **ala* ‘пестрый, пятнистый’ и др.

В основном белый цвет в составе фитонимов характеризует окрас цветков растений или шляпки гриба и т.д., ср.: як. *урун талах* «вид ивы» (букв. белый + тальник), тув. *ак мөөгү* «шампиньон обыкновенный» (букв. белый + гриб), хак. *ах кирен* «лебеда» (букв. белый + лебеда), алт. *ак жаагайа* «чал., кум. ветреница лесная» (букв. белый + ветреница) и др.

Зачастую в названиях растений черный цвет описывает цвет какой-либо части растения или степень спелости плода, например, якутский фитоним *хара отон* «шикша», буквально переводимый как ‘черный + ягода’, название которого мотивировано черным цветом спелых ягод растения. Также черный цвет спелых плодов ягодных растений лежит в основе следующих названий растений: як. *ханнараас* «арктоус красно-плодный» (букв. *хан-хара* ‘черный-пречерный’ + *ас* ‘пища, еда, плод’), тув. *кара кат* «черника» (букв. черный + ягода), хак. *хара тоо* (букв. черный + боярышник), алт. *кара агаш јишлек* «а.-к. ежевика сизая» (букв. черный + дерево + ягода).

Красный цвет также выявляет окраску плодов растений, ср.: як. *кыһыл ас* «красная смородина» (букв. красный + пища), хак. *хызыл көбигей* «бот. брусника» (букв. красный + ягода), тув. *кызыл кат* «смородина красная, кислица» (букв. красный + ягода), алт. *јишлек кызак* «а.-к., туб. земляника» (букв. ягода + красный); цвет ветки/ствола: як. *кыһыл талах* «свидина белая» (красный + тальник), тув. *чаңгыс чечектиг казылган* «кизильник одноцветковый» (букв. один + цветок + красный + ягода), алт. *кызыл тал* «верба» (букв. красный + тальник); окрас листьев или цветков: як. *урун кыһыл талах* «свидина белая» (букв. белый + красный + тальник), тув. *улаан-кара* «фиалка» (букв. красный + черный), хак. *хызыл кирен* «разновидность лебеды» (букв. красный + лебеда), алт. *кызыл быдыруш* «кровохлебка» (букв. красный + кровохлебка).

Наиболее продуктивными номинациями в анализируемых языках, связанными со цветом, являются названия, основанные на цвете плодов растений (як. *кыһыл астаах тураах отоно*, тув. *көк кат*, хак. *хара чистек*, алт. *јишлек кызак* и др.), а также окраске цветков растений (як. *араҕас тамылҕан*, тув. *улаан-кара*, хак. *ах чахайах*, алт. *күрен кат* и др.). К малопродуктивным можно отнести номинации, основанные на окрасе таких частей растений, как стебель, лист, кора, ветка (як. *кыһыл кычык*, тув. *көк сиген*, хак. *пора тал*, алт. *күрен* и др.).

Для того, чтобы различать определенные виды растений среди тысяч других схожих, люди отражали в названиях растений их особенности и наиболее заметные черты, которые могли заключаться во вкусе или за-

пахе [23]. Растения, обладающие неприятным привкусом, наделяли соответствующими компонентами, ср.: як. *дыргыл* «душица обыкновенная» (букв. пряный), тув. *ажыг-сарыг* «лютик» (букв. горький + желтый), хак. *хуйаң от* «щавель» (букв. кислый + трава), алт. *ачу чалкан* «редька» (букв. горький + крапива), а тем, у которых наоборот приятный вкус присваивали иные, ср.: як. *минньигэс сиик тэллэйэ* «сыроежка цельная» (букв. вкусный + влага + гриб), хак. *тадылыг от* «солодка» (букв. сладкий + трава), алт. *јиилинет* «тел. земляника лесная» (букв. съедобный).

Среди тюркских народов издревле была развита народная медицина, когда определенная категория лиц, к числу которых относились знахари, лекари, травники и др. использовали растения в качестве лекарственных средств [24]. Флора на территории Якутии, Алтая, Тывы и Хакасии необычайно разнообразная, на этих территориях произрастают многочисленные растения богатые минералами и витаминами. Однако помимо лекарственных и съедобных растений существуют ядовитые, представляющие реальную угрозу для здоровья человека или животного. Даже целебное растение при неправильной заготовке и дозировке может стать причиной отравления или летального исхода, поэтому растения в качестве лекарств использовались только опытными травниками.

Ядовитость растений или его части находит отражение в фитонимах с лексемой ‘яд’ – як. *дьааттаах тэллэй* «мухомор» (букв. яд + гриб), тув. *хоранныг мөөгү* «мухомор» (букв. яд + гриб), хак. *оолыг от* «белена» (букв. яд + трава), алт. *корон өлөн* «бот. вех, беладонна» (букв. яд + трава). Все части указанных растений являются ядовитыми и опасными.

Названия растений анализируемых языков, в составе которых выявлены названия мифологических существ, связанных с потусторонним миром, смертью и мистикой, зачастую даются несъедобным и ядовитым растениям, а также растениям, к которым следует относиться с осторожностью [25, с. 98]. В зависимости от вида того или иного растения, плоды и семена которого как зрелые, так и незрелые могут содержать токсичные вещества и способны вызвать сильное отравление, зафиксированы фитонимах, ср.: як. *абааһы отоно* «арктоус альпийский» (букв. злой дух + ягода), тув. *аза-бөргү* «звездчатка многоцветковая» (букв. злой дух + головной убор), хак. *јүзүт нымырты* «крушина» (букв. дух умершего человека + черемуха), алт. *јүзүт агаи* «а-к., тел. бузина» (букв. дух умершего человека + дерево) и др.

В фитонимической лексике якутского, тувинского, хакасского, алтайского языков за исключением тувинского прослеживаются древние религии – шаманизм и тенгрианство, отраженные посредством таких лексем, как ‘бог/божество’, ‘всевышний’, ‘шаман’, через названия рас-

тений, ср.: як. *тангара кийиштэ, тангара сааба, тангара тынгыраба*, хак. *худай порчозы, ёёркі*, алт. *кам тыт, кудай тайагы, кудай чечек* и др. Отсутствие подобного рода лексем в тувинском языке, вероятно, можно объяснить тем, что одной из преобладающих форм конфессий у тувинцев является буддизм, институционализированный еще в период Цинской династии (1757-1911 гг.). Как известно, в буддизме нет бога, а есть творец – Дхарма.

Зачастую фитонимы с названиями диких животных могут характеризовать дикорастущие растения, названия домашних животных напротив говорят о питательности и кормовой ценности растения, ср.: як. *киис аһа* «водяника черная» (букв. соболев + пища), тув. *бөрү оьду* «горечавка крупнолистная» (букв. волк + трава), хак. *кёёк парчо* «башмачок настоящий» (букв. кукушка + цветок), алт. *бака чечек* «а.-к., тел. калужница болотная» (букв. лягушка + цветок) и др.

Растения, в названиях которых зафиксированы слова ‘женщина’, ‘мать’ и ‘невестка’ применялись в народной медицине от различных женских заболеваний. Отвар трав из листьев живокости, малины, кандыка, тысячелистника часто использовался при лечении болезней, связанных с женским здоровьем. Например, в хакасской народной медицине от молочницы, называемой хакасами *позыни* – т.е. своей болезнью, использовали отвар из листьев определенного вида кандыка, что, вероятно, и послужило основой для номинации фитонима хак. *хандых инезі* «вид кандыка» (букв. кандык + мать). Настой травянистого растения тысячелистника применяют при лечении и профилактике болезней, связанных с женской репродуктивной системой, ср.: хак. *ипчі оды* «тысячелистник» (букв. женщина + трава).

Анализ фитонимов позволил выявить, что основным способом номинации растений в якутском, тувинском, хакасском, алтайском языках является номинация по определенному признаку. В народной фитонимии отражаются не только объективные признаки растений, но и приписываемые человеком (субъективные) – практическое и культурное (включая мифопоэтическое) освоение растительного мира носителем языка. В подавляющем большинстве случаев народные названия объектов растительного мира содержат наиболее значимые для их узнавания признаки, т.е. выделяющиеся признаки растений для распознавания и практического использования их в качестве элементов традиционной медицины, пищевой культуры, обрядово-ритуальных действий и др. Выявленные признаки, легшие в основу номинации растений отражают и объективно реальные свойства и приписываемые человеком свойства. Это свидетельствует о том, что при именовании объектов растительного

мира по каким-либо признакам, человек может отразить в фитониме некий образ растения-реалии в своем сознании.

Заключение

На основе анализа синхронно мотивированных фитонимов сделаны следующие выводы: комплексный анализ названий растений в якутском, тувинском, хакасском, алтайском языках позволил выявить, что фитонимическая лексика представляет собой организованный особым образом лексический пласт языка. Названия растений в исследуемых языках состоят из разнообразного набора лексем, представленных в рамках различных лексико-семантических групп слов, сохранивших свою внутреннюю форму в процессе развития языка. Данные компоненты позволяют определить мотивационные признаки номинации растений и семантическое содержание названия растения в каждом языке. В процессе номинации объекта действительности обнаруживаются ономастиологические универсалии, состоящие из: выделения объекта именования среди других растений; определения специфических характеристик растения; выбора средств именования, отвечающих сущности именуемого растения; процесса закрепления новой лексической единицы в языке. Вторичная номинация отражает ономастиологию исходной (производной) лексемы, лексикализацию, метафорический перенос и словосложение.

В составе простых и сложных фитонимов обнаруживается значительное число слов из иных лексико-семантических групп, отражающих реалии окружающего мира носителями якутского, тувинского, хакасского и алтайского. Слова из подобных групп и ассоциации, связанные с ними, в составе фитонимов являются носителями тех или иных признаков, легших в основу номинации на основе метафоризации или метонимии.

Литература

1. Языковая номинация. Общие вопросы. М.: Наука. 1977.
2. Телия В.Н. Номинация. Языкознание. Большой энциклопедический словарь. М.: Большая российская энциклопедия. 1998.
3. Голев Н.Д. Динамический аспект лексической мотивации. Томск: Издательство Томского университета. 1989.
4. Березович Е.Л. Семантические микросистемы топонимов как факт номинации. Номинация в ономастике. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та. 1991:75-89.
5. Голев Н.Д. Ономастиология как наука о номинации. Русское слово в языке и речи. Кемерово. 1977:13-23.

6. *Ойротско-русский словарь*. М.: ОГИЗ. 1947.
7. Пекарский Э.К. *Словарь якутского языка*: в 3 т. Л.: Изд-во АН СССР. 1959.
8. Баскаков Н.А. *Русско-алтайский словарь*. М.: Советская энциклопедия. 1964.
9. Тенишев Э.Р. *Тувинско-русский словарь*. М.: Советская энциклопедия. 1968.
10. *Диалектологический словарь якутского языка*. М.: Наука. 1976.
11. *Русско-тувинский словарь*. М.: Русский язык. 1980.
12. *Диалектологический словарь языка саха*. Новосибирск: Наука. 1995.
13. Бутанаев В.Я. *Хакаско-русский историко-этнографический словарь*. Абакан: Хакасия. 1999.
14. *Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика*. 2-е изд., доп. М.: Наука. 2001.
15. Петров А.М. *Словарь русско-латинско-якутских названий растений Якутии = Саха сириҥ үүнээйилэрин нууччалыы-латынныы-сахалыы ааттарыҥ тылдьыта*. Якутск: СО РАН. 2002.
16. Вербицкий В.И. *Словарь алтайского и аладагского наречий тюркского языка*. Горно-Алтайск: Ак-Чечек. 2005.
17. *Хакаско-русский словарь: 22000 слов*. Новосибирск: Наука. 2006.
18. Ачимова А.А. *Алтайско-русский словарь животного и растительного мира Горного Алтая. Растения*. Ч 1. Новосибирск: Любава. 2007.
19. *Большой толковый словарь якутского языка*: в 15 т. Новосибирск: Наука. 2004-2018.
20. Бродский И.В. *Названия растений в финно-угорских языках*. СПб: Наука, Ин-т лингв. исслед. 2007.
21. Malysheva N., Grenoble L.A., Danilov I., Osorova M., Rakhleeva A. Plants in the Sakha Culture: Names, Knowledge, and Habitat. *Journal of Ethnobiology*. 2022;42(4):461-476. DOI: 10.2993/0278-0771-42.4.461 (на англ.).
22. Вильком М. *Ботанический атлас*. СПб: Ф.А. Битепаж. 1898.
23. Дыбо А.В., Малышева Н.В., Тимофеева А.В., Осорова М.А. Диалектные наименования деревьев и кустарников в якутском языке: этимологические материалы. *Урало-алтайские исследования*. 2025;1(56):21-59. DOI: 10.37892/2500-2902-2025-56-1-21-59.
24. Малышева Н.В. Якутская лексика лекарственных растений с компонентом “от”: структурно-семантическая особенность. *Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова*. 2019;6(74):123-135. DOI: 10.25587/SVFU.2019.74.44576.
25. Малышева Н.В. Народные названия животных и растений в якутском языке, образованные по признаку «связь с мифологическими образами, поверьями и тотемизмом». *Эпосоведение*. 2024;1(33):93-102. DOI: 10.25587/2782-4861-2024-1-93-102.

References

1. *Language Nomination. General Questions*. Moscow: Nauka. 1977 (in Russian).
2. Teliya VN. *Nomination. Linguistics. The Big Encyclopedic Dictionary*. Moscow: Bolshaya Rossiyskaya Encyclopedia. 1998 (in Russian).
3. Golev ND. *The Dynamic Aspect of Lexical Motivation*. Tomsk: Tomsk University Publishing House. 1989 (in Russian).
4. Berezovich EL. *Semantic Micro-systems of Toponyms as a Fact of Nomination. Nomination in Onomastics*. Sverdlovsk: Ural University Publishing House. 1991(in Russian).
5. Golev ND. *Onomasiology as the Science of Nomination. Russian Word in Language and Speech*. Kemerovo. 1977 (in Russian).
6. *Oirot-Russian Dictionary*. Moscow: OGIZ. 1947 (in Russian).
7. Pekarsky EK. *Dictionary of the Yakut Language*: in 3 volumes. Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences. 1959 (in Russian).
8. Baskakov NA. *Russian-Altaic Dictionary*. Moscow: Soviet Encyclopedia. 1964 (in Russian).
9. Tenishev ER. *Tuvan-Russian Dictionary*. Moscow: Soviet Encyclopedia. 1968 (in Russian).
10. *Dialectological Dictionary of the Yakut Language*. Moscow: Nauka. 1976 (in Russian).
11. *Russian-Tuvan Dictionary*. Moscow: Russkiy Yazyk. 1980 (in Russian).
12. *Dialectological Dictionary of the Sakha Language (Yakut)*. Novosibirsk: Nauka. 1995 (in Russian).
13. Butanaev VYa. *Khakas-Russian Historical-Ethnographic Dictionary*. Abakan: Khakasia. 1999 (in Russian).
14. *Comparative-Historical Grammar of Turkic Languages: Vocabulary*. 2nd edition, revised. Moscow: Nauka. 2001 (in Russian).
15. Petrov AM. *Yakutian Plant Names in Russian-Latin-Yakut = Sakha sirin uuneeyilerin nuuchchaly-latynnyy-sakhalyy aattaryn tyld'yta*. Yakutsk: Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. 2002 (in Russian).
16. Verbitsky VI. *Dictionary of Altaic and Adagadic Dialects of Turkic Languages*. Gorno-Altaysk: Ak-Chechek. 2005 (in Russian).
17. *Khakas-Russian Dictionary: 22,000 words*. Novosibirsk: Nauka. 2006 (in Russian).
18. Achimova AA. *Altaic-Russian Dictionary of the Fauna and Flora of Mountain Altai. Part I Plants*. Novosibirsk: Lyubava. 2007 (in Russian).
19. *Large Explanatory Dictionary of the Yakut Language*: in 15 volumes. Novosibirsk: Nauka. 2004-2018 (in Russian).
20. Brodsky IV. *Plant Names in Finno-Ugric Languages*. Saint Petersburg: Nauka, Institute of Linguistic Research. 2007 (in Russian).

21. Malysheva N, Grenoble LA, Danilov I, Osorova M, Rakhleeva A. Plants in the Sakha Culture: Names, Knowledge, and Habitat. *Journal of Ethnobiology*. 2022;42(4):461-476. DOI: 10.2993/0278-0771-42.4.461

22. Wilkom M. Botanical Atlas. Saint Petersburg: Bitepazh FA. 1898 (in Russian).

23. Dybo AV, Malysheva NV, Timofeeva AV, Osorova MA. Dialectal names of trees and shrubs in the Yakut language: etymological materials. *Ural-Altaï studies*. 2025;1(56):21-59. DOI: 10.37892/2500-2902-2025-56-1-21-59 (in Russian).

24. Malysheva NV. Yakut vocabulary of medicinal plants with the component “from”: structural and semantic feature. *Vestnik of North-Eastern Federal University*. 2019;6(74):123-135. DOI: 10.25587/SVFU.2019.74.44576 (in Russian).

25. Malysheva NV. Folk names of animals and plants in the Yakut language, created through “the connection with mythological images, beliefs and totemism”. *Epic studies*. 2024;1(33):93-102. DOI: 10.25587/2782-4861-2024-1-93-102 (in Russian).

Об авторе

ОСОРОВА Марина Анатольевна – кандидат филологических наук, научный сотрудник, международная научно-исследовательская лаборатория «Лингвистическая экология Арктики», ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», Якутск, Российская Федерация, ORCID: 0000-0002-0106-4984, Scopus Author ID: 57694715400, SPIN: 7164-6734, e-mail: me.marine@mail.ru

About the author

Marina A. OSOROVA – Cand. Sci. (Philology), Research Associate, International Research Laboratory “Linguistic Ecology of the Arctic”, Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation, ORCID: 0000-0002-0106-4984, Scopus Author ID: 57694715400, SPIN: 7164-6734, e-mail: me.marine@mail.ru

Конфликт интересов

Автор Осорова М.А. является ответственным секретарем редакционной коллегии журнала «Арктика XXI век». Автору неизвестно о каком-либо другом потенциальном конфликте интересов, связанном с этой рукописью

Conflict of interests

The author Osorova M.A. is an executive editor of the “Arctic XXI Century” journal. The author is not aware of any potential conflict of interest relating to this article

Поступила в редакцию / Submitted: 23.05.2025

Принята к публикации / Accepted: 06.06.2025